

ГРЕТА

ГАРБО

И СПОВЕДЬ
ПАДШЕГО АНГЕЛА

Женщина, покорившая мир

Софья Бенуа

**Грета Гарбо. Исповедь
падшего ангела**

«Алисторус»

2013

Бенуа С.

Грета Гарбо. Исповедь падшего ангела / С. Бенуа — «Алисторус», 2013 — (Женщина, покоровшая мир)

Грета Гарбо – одна из самых романтических и самых загадочных фигур в мировом кинематографе. Гарбо была необыкновенно красива: пропорции ее лица соответствовали пропорциям лиц античных статуй, а пропорции тела – образцу античной красоты Венеры Милосской. Эта северная женщина с классическими чертами лица, стала символом той женственности, которую мужчинам не дано постичь. Гарбо никогда не давала интервью, не подписывала автографы, не присутствовала на премьерах своих фильмов и не отвечала на письма поклонников. Полвека она одиноко прожила в Нью-Йорке, избегая репортеров и выходя на улицу в темных очках, закрывающих лицо. Великая актриса так и осталась «таинственной Гарбо». И только немногим авторам удалось рассказать всё о её многочисленных любовных связях. Эта книга-сенсация о личной жизни звезды Мирового кинематографа XX столетия.

© Бенуа С., 2013

© Алисторус, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Софья Бенуа

Грета Гарбо. Исповедь падшего ангела

© Бенуа С., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

«Случай гарбо – это случай рождения звезды на пленке»

Известный английский критик Александр Уолкер в 1980 году написал: «В Голливуде были, есть и будут только две великих «звезды» – Грета Гарбо и Чарли Чаплин. А другие, на первый взгляд не менее знаменитые и талантливые, были лишь подданными в свите этих некоронованных королей экрана».

Взлет великой голливудской актрисы Греты Гарбо начался после того, как в 1923 году она попала под крыло к Морицу Стиллеру – еврейскому режиссеру, выходцу из России, который к тому времени в Швеции уже снял более сорока картин. Чтобы приобрести известность и выбиться на первый план, Стиллер задумал грамотный ход, ловко используемый *всеми пионерами кино*, – найти подходящий объект и сделать из него «звезду». Эта традиция в великом искусстве кино жива и по сей день.

В момент их знакомства Грете исполнилось восемнадцать лет, она была студенткой школы драматургического искусства, неуклюжей и неуверенной в своих силах. Этот «еврей в желтой меховой шубе» не только нашел необыкновенно красивую девушку, но, дав ей специфическое имя, превратил в звезду мирового масштаба. «Годы учебы в Стокгольмской школе драматического искусства были самыми счастливыми в моей жизни, – откровенно признается Грета, к тому времени уже давно ставшая великой и признанной во всем мире актрисой. – Нас, по крайней мере, обучили правильной артикуляции, а сейчас даже трудно понять, что говорят актеры. Однако побеждать свой страх перед зрителем я так и не научилась. Я всегда была застенчивой, слишком скрытной, чтобы заставить себя предстать перед толпой зрителей. Да и в павильоне присутствие посторонних людей мешало мне сконцентрироваться».

Первые успехи в совместном творчестве были более чем скромны. Всего за 160 фунтов стерлингов Грета Гарбо сыграла ведущую роль в фильме «Сага о Йосте Берлинге» (по мотивам замечательного романа Сельмы Лагерлеф, ставшей впоследствии лауреатом Нобелевской премии). Фильм вышел на экраны в 1924 году. Вспоминая тот период, много позже Грета Гарбо скажет: «Наша семья была очень бедной. Как же я ликовала, когда на гонорар от фильма «Сага о Йосте Берлинге» смогла купить матери браслет и кольцо. Кстати, мои длинные ресницы я унаследовала от нее».

Следующий фильм «Die freudlose Gasse» («Безрадостный переулок», снятый С.Б. Пабстом) привлек к себе уже большее внимание зрителей и критиков – потому что «именно в этой картине, мрачном этюде послевоенного общества, чувственность Гарбо впервые нашла свое воплощение на целлулоидной пленке».

Решив сниматься у немецкого режиссера Пабста, Гарбо и Стиллер, пребывавшие к тому времени в Константинополе, отправились в Стокгольм, а по пути сделали остановку в Германии. Тогда же некий Луис Б. Майер успел посмотреть «Сагу о Йосте Берлинге» и пригласил Гарбо и ее продюсера Стиллера в Голливуд. Парочка была на седьмом небе от счастья: наконец-то ожидаемый успех, деньги, слава...

Таким образом, в 1925 году, пребывая в самых радостных предчувствиях, пара отплыла в Америку. Но разочарование не заставило себя ждать; пресса была равнодушна к девчонке. Ее внешность и талант никого не заинтересовали. Разве что репортер «МГМ» написал несколько лестных строк. А через некоторое время пришел Его величество Счастливый случай. Снимки с фотосессии помогли Грете Гарбо пробиться на страницы нью-йоркской «Вэнити Фэр», и Луис Майер, пригласивший актрису, был вынужден отреагировать. Гарбо вызвали в Голливуд и оказали прием, подобающий настоящей звезде. История киноиндустрии свидетельствует, что

Стиллеру повезло меньше, чем его подопечной: он был одним из тех, кого переманил к себе Голливуд, но которым так и не нашлось места на фабрике грез. Стиллер снял там два фильма для студии «Парамаунт»; другие его работы, так и оставшиеся практически никому не известными, были сделаны с участием других режиссеров. Вскоре он возвратился в Швецию, где и умер в 1928 году.

* * *

Нам охотно повторяют: когда Гарбо приехала в Голливуд и были сделаны ее первые фотопробы, их результаты потрясли многих киношников. Пропорции ее лица – высота лба равнялась расстоянию между глазами, а также между подбородком и кончиком носа – соответствовали пропорциям лиц античных статуй, а пропорции тела – образцу античной красоты Венеры Милосской. Правда, другие ее поклонники утверждали, что своими широкими плечами, узкими бедрами и длинными ногами Гарбо, скорее, похожа на античного мальчика.

К тому же, как оказалось, Гарбо была великолепной драматической актрисой. Холодная, немногословная женщина полностью преображалась, как только входила в роль. Говорят, она играла по наитию, пренебрегая правилами актерской школы. «Гарбо была интуитивной актрисой, – говорил хорошо знавший ее постановщик Р. Мамулян. – С ее интуицией она легко демонстрировала самые разные эмоциональные состояния. Не требовалось говорить ей: «Посмотрите сюда, взгляните туда». Нужно было только сказать, какую эмоцию она должна показать в этой сцене. «Я поняла», – отвечала Гарбо, внимательно выслушав. И она действительно все понимала, потому что ее лицо сразу обретало нужное выражение. С ним согласовывалось и движение тела. Гарбо обладала двумя воистину неопределимыми для кино качествами – фотогеничностью и интуицией. В этом она была абсолютно уникальна».

Конечно же, не всем красивым и талантливым актрисам удавалось и удается пробиться в кино. Для этого необходим особый пропуск – фотогеничность. Вернее киногеничность. У Гарбо дара природы было с лихвой. Знаменитый голливудский режиссер Билли Уайлдер писал: «Чудо Гарбо – это чудо целлулоида. На пленке ее лицо полностью преображалось, становясь ликом звезды, на котором зритель пытается прочесть все тайны женской души. Эмульсионный слой пленки невероятным образом сообщает плоскому изображению глубину и таинственность. Случай Гарбо – это случай рождения звезды на пленке». Нельзя нам забывать и такой нюанс: то была пленка немого, черно-белого кино! – из времени самых выразительных лиц и неподдельных эмоций.

Но если вы думаете, что слава пришла к ней с первых секунд появления на голливудской кинопленке, то будете не правы. Роль в первой американской картине «Поток» (1926 г.) Грете удалось получить благодаря болезни другой актрисы. При этом отзывы критики оказались далекими от тех, что полагались восходящей звезде. И даже ее необычная красота не впечатлила газетчиков! «Мисс Гарбо отнюдь не обладает совершенной красотой, но она потрясающая актриса». И то ладно...

Ее следующий фильм «Искусительница» превратил юную актрису в бесценное приобретение для студии. Ибо явственно открылся удивительный дар Гарбо без видимых усилий воплощать на экране любовное томление (что, впрочем, делало всех ее партнеров в кадре ужасно скованными; не оттого ли фильмы тех лет кажутся нам столь наивными?).

Перевоплощение звезды положило начало знаменитому романтическому сотрудничеству между Гретой Гарбо и Джоном Гилбертом, начатому с картины «Плоть и дьявол» (1927 год) и продолжавшемуся до тех пор, как немые фильмы обрели звук. Из всех фильмов с участием Гарбо и Гилберта не сохранился лишь один – «Божественная женщина» (1928 год).

Звуковое кино, давшее шанс одним, нещадно вычищало из своих рядов других, зачастую уже заслуживших любовь зрителей. Но зрительская любовь так коротка... Грете Гарбо повезло.

Зрителей буквально завораживал ее глубокий грудной скандинавский голос. В то время она еще говорила по-английски не совсем правильно, с сильным шведским акцентом, но даже ошибки в ее произношении умиляли многих.

Самое удивительное, что Грета в жизни и Грета на экране – пусть не разительно, но все же отличались. В обыденной жизни актриса была несколько ширококостной, с крупным носом и мальчишеской походкой, но камера превращала ее в обворожительно-утонченное создание. Так что прав был режиссер Билли Уайлдер, сказавший: «Чудо Гарбо – это чудо целлулоида».

Гарбо не вписывалась в давно принятые кинематографом рамки, она была единственной и неповторимой.

Современница актрисы поэтесса Айрис Гри оставила нам необыкновенное сравнение: когда Гарбо смежает веки, ее длинные ресницы цепляются друг за дружку, а когда она снова открывает глаза, слышится шуршание, словно бабочка взмахивает крыльями. Очень поэтично, но и очень чувственно. Забегая вперед, следует сказать, что актриса вызывала бурные чувства не только у мужчин...

По словам Кеннета Тайнея, влюбленного в кинематографический образ звезды, «то, что вы видите в других женщинах будучи пьяным, в Гарбо вы видите трезвым».

Всех, без исключения, трогало то, что она демонстрировала на экране; «Она могла откидывать назад голову едва ли не под прямым углом к позвоночнику и целовать жадно мужчину, взяв его лицо в ладони так, что казалось, она пьет с его губ некий напиток». Такого жеста ожидали все ее поклонники – и мужчины, и женщины, бывавшие в объятиях темпераментной звезды.

Существовало и другое качество, которое превращало Гарбо в *первую* среди всех прочих актрис, – ее удивительная загадочность и непохожесть на остальных. Сфинкс – вот образ, который чаще всего всплывал в многочисленных статьях о ней. И это устойчивое сравнение справедливо делает Грету Гарбо великой загадкой, а по сути – просто бессмертной.

Глава 2

Макс Гумпель и Мориц Стиллер – два первых...

Будущая звезда родилась 15 сентября 1905 года под именем Греты Густафсон в бедной шведской семье. Ее предки были крестьянами, а родители, став горожанами в первом поколении, не имели постоянной работы и чаще всего перебивались случайными заработками.

В 1919 году отец девочки серьезно заболел, и семья, понятное дело, вскоре осталась без гроша. Мать, старшая сестра и брат начали ходить на заработки. Тогда как Грета вынуждена была сидеть с тяжелобольным отцом. Позднее она расскажет, что одна клиника из благотворительности раз в неделю делала отцу процедуры, облегчая его страдания. Сидя у постели умирающего отца, девочка решила, что сделает все, чтобы стать богатой. Так нужда и болезнь зародили в ее сердечке мечту...

«Я росла странным ребенком, – однажды признается она. – Почти не спала, ночами бродила по дому. Вытянувшись буквально за год, я была выше всех моих одноклассников, но была очень слабой, часто болела, страдала от жестокой анемии... С детства я была неуверенна в себе, жила на свете с предчувствием, что вот-вот разразится какое-то несчастье. Впервые оно появилось у постели умирающего отца. Мне было тогда 15 лет. Потом умерла моя сестра Альва. Она была красивее и талантливее меня, а умерла совсем молодой в возрасте 24 лет от рака лимфатических сосудов».

Формальное образование Греты закончилось вместе с начавшейся болезнью отца; но после его смерти в школу она уже не вернулась.

С этого момента и началось ее вхождение во взрослую жизнь. Поскольку ее рост был 168 см, то она выглядела как взрослая девушка. А посему на семейном совете было решено, что Грета должна найти работу и приносить доход. Первым местом, куда она устроилась, была парикмахерская, немногим позже – шляпный отдел крупнейшего универмага Стокгольма. Однажды, когда в магазин поступила новая партия модных дамских шляп, симпатичной девушке предложили их порекламирровать. Снимки получились столь удачными, что вскоре Грете Густафсон начали снимать в рекламном фильме.

Вместе с ней в съемках участвовал и племянник богатого промышленника Макса Гумпеля; дядюшка как-то заехал в павильон и впервые увидел хрупкую девчонку, захватившую его воображение. Ему ничего не стоило соблазнить бедную простушку. Вскоре завязалась любовная связь, благодаря которой Грета почувствовала вкус к роскоши и подаркам. Она еще более страстно захотела выбиться в люди, стать богатой и тем самым – независимой от многих жизненных потрясений.

Однако богатый шведский аристократ Макс Гумпель не собирался жениться, ведь девушка с рабочей окраины была ему не парой. О мучениях этого юного создания можно лишь догадываться; история всех Золушек, нашедших и не получивших своего принца, одинакова во всех странах мира...

Гумпель стал первым мужчиной в жизни Гарбо. Он же показал ей, как настоящие мужчины ценят своих любовниц. Подаренное им золотое кольцо с бриллиантами она больше никогда не снимет и будет носить его даже в Голливуде, будучи богатой и знаменитой.

Грета Густафсон отрицала бедность, всеми силами она стремилась вверх, в высшее общество, и единственный путь туда лежал через искусство и, само собой, постель...

* * *

Режиссер Мориц Стиллер стал вторым мужчиной, сыгравшим свою немаловажную роль в жизни Греты. Речь о нем уже шла в предыдущей главе. И все же стоит уточнить: когда они познакомились, Грете исполнилось 17 лет, Стиллеру – 40. К тому времени он успел снять десятки фильмов и был известен как один из талантливых режиссеров Европы.

Вездесущая молва утверждала, что Стиллер относился к женщинам с прохладцей, предпочитая им юношей. Однако его встреча с Гретой Густафсон явилась для него спасительной отдушиной от сплетен: они стали неразлучны, к тому же эта худышка телосложением напоминала юнца, да и ходила она, по свидетельству друзей, по-мальчишески размашистой походкой. Впоследствии Грета расскажет о некоторых нюансах в их отношениях: «Моша был очень добр ко мне. Помню, как он восхищался моими ногами. «Вы только посмотрите на ее лодыжки! Вместе с каблуком они образуют чудесную линию», – говорил он».

Стиллер стал обучать партнершу многим вещам. Надо полагать, что и ее безрассудства в сексе – спать то с мужчинами, то с женщинами – идут именно от этой связи с бисексуалом. Ее система координат в любовной сфере была разрушена самым нещадным образом. Беспорядочный секс, мишура и корыстолюбие стали отныне сопровождать ее актерский талант. Впрочем, биографы звезды могут возмутиться такой оценкой, но мало кто в наше время называет вещи своими именами...

Режиссер неоднократно заявлял, что мечтает встретить «сверхчувствительную, духовную, мистическую особу». Красивая, молодая, неопытная девушка стала великолепной ареной для экспериментов: в сфере любви, психологии, дружбы и кино.

Она была молчаливой, отчего казалась запуганной, нуждающейся в защите. Безвольной – что помогало ему в ее «воспитании» и обучении. Скучной – тем самым делая его в глазах окружающих Богом. Эта неинтересная воспитанница, серая личность никоим образом не могла быть помехой для других любовных связей Стиллера или для его карьеры.

Но раз выбрав, режиссер решил превратить свою возлюбленную в удачный проект, приложив усилия для ее раскрутки. Стиллер решил, что обычная фамилия «Густафсон» не подходит к его протеже, и придумал псевдоним «Гарбо».

Вскоре Стиллер снимает фильм «Сага об Йосте Берлинге», но успех юной звезды (Грета снята в главной роли) замечают не на родине, в Швеции, а в Берлине. Берлин в те годы считался центром европейского кинотворчества, и стоило фильму-саге появиться на немецких киноэкранах, как вся Германия заговорила о режиссере и актрисе как о выдающихся деятелях киноискусства.

Грета Гарбо была воплощением той знаковой красоты начала XX века, которая в Германии получила название «нордической». Шведскую актрису немецкая пресса восторженно прозвала «Нордической принцессой». Пройдет совсем немного времени – каких-то десять или двенадцать лет, и шедевральное нацистское кино наполнится лицами однотипных нордических принцесс: от Марлен Дитрих до Ольги Чеховой.

После такого ажиотажа прежде никому не известная звездочка получила предложение сняться в фильме немецкого режиссера Пабста «Безрадостный переулочек».

Впоследствии ее новые заокеанские друзья отметят в своих книгах и мемуарах: «По мнению Розамон, естественность и благородная утонченность ее игры в «Безрадостном переулочке» – лучший образец актерского мастерства из всех виденных ею на киноэкране»; «Сколь загадочно прекрасна была она в роли бедной сироты – ее первой крупной роли в немецком фильме «Безрадостный переулочек». Воистину, такой красоты мы еще ни разу не видели. Она походила на бледный выюнок, и ее игра была столь проста и столь трогательна, что у вас тотчас

возникал вопрос: «Так почему же ни одна другая актриса не играла так до нее?» Ее улыбка казалась такой естественной и искренней. Что может быть проще, чем так улыбаться?»

Как раз в то же время в Берлин в поисках новых талантов приехал представитель голливудской студии «МГМ»; он заключил контракт со Стиллером, предполагавший приезд последнего в Голливуд вместе с его протеже – Гретой Гарбо.

Как мы уже знаем, за океаном судьба не была благосклонной к нему, и Стиллер, увидевший, как все ярче и ярче начинает сиять звезда, еще недавно делившая с ним постель, одну за одной теряет свои позиции. Его талант здесь не нужен – более успешные соплеменники уже давно и активно делят «лакомый пирог американской кинокультуры» и, по всей видимости, ему уже поздно ввязываться в драку.

К тому же оказывается, что в пылу страстей Стиллер где-то подцепил чахотку; в солнечной Калифорнии туберкулезный процесс быстро распространился на оба легких. Через два года после своего приезда режиссер возвращается в Европу.

9 ноября 1928 года Грета Гарбо получила известие о смерти Морица Стиллера.

Один из близких знакомых Греты Гарбо – фотограф Сесиль Битон описывал такие подробности из жизни звезды времен покорения ею Америки: «Еще в Швеции, будучи совсем ребенком, она попала на глаза Морицу Стиллеру, тот дал ей книги для чтения, занялся ее образованием, влюбился в нее и сделал ее своей любовницей. Она боготворила его. Ему уже стукнуло пятьдесят, и в ее глазах он стал олицетворением успеха в обществе, ума, всего того, что подстегивает в нас интерес к жизни. Он привез ее в Голливуд. У нее был роман с Джоном Гилбертом. Впервые она столкнулась с кем-то, кто был еще молод. Стиллер пришел в бешенство от того, что она влюбилась в этого недоумка Гилберта и даже ушла от него. Стиллер бросил Голливуд, умер, и Гарбо едва не наложила на себя руки от горя и раскаяния».

Впрочем, никакого страшного отчаяния и слезного раскаяния не было... Гарбо была увлечена сказочным потоком Великого кино и спешила насладиться связями с иными людьми... Хотя позже – в престарелом возрасте – она признала: «Для меня существовал только один режиссер – Мориц Стиллер, Моша. Когда мне было 18 лет, он дал мне первую большую роль в фильме «Сага о Йосте Берлинге». Моя героиня Элизабет Дона была итальянской аристократкой. Думаю, я получила эту роль потому, что никто не считал меня типичной шведкой ни в самой Швеции, ни в Голливуде. Кстати, в моем первом американском фильме мне пришлось играть испанку... Моша был очень талантливым режиссером, он шел впереди своего времени, особенно если сравнить его картины с американскими лентами, которые были либо неправдоподобно драматичны, либо эксцентричны. Я надеялась, что он станет лидером Голливуда, но этого не произошло. Американцы просто проигнорировали его. Они совсем не понимают европейцев... Моша дал мне несколько заповедей, которыми я руководствуюсь до сих пор:

Не сплетничай и не делай никаких замечаний о других людях. Лучше помолчи.

Каждый человек – уникален. Будь сама собой.

Не пытайся стать Нормой Ширер».

Глава 3

Харри Эдингтон. Как покорить Голливуд

Первый фильм Греты Гарбо в Голливуде «Поток» (1926) основывался на новелле очень популярного в те годы писателя Бласко Ибаньеса. Сюжет фильма незатейлив и тривиален, но, как и все удачные мелодрамы, способен покорить сердца простых зрителей, живших и в начале XX, и в начале XXI века.

На экране развернулась любовная драма. Сын богатых землевладельцев по имени Рафаэль влюбляется в крестьянку Леонору. Но родители парня восстают против этой связи и заставляют девушку уехать из родной деревни. После разных перипетий и блужданий Леонора оказывается в Париже, где становится знаменитой певицей. Самые богатые люди добиваются ее расположения, но она любит только своего незабвенного Рафаэля. Наконец наступает день, когда Леонора решает навестить любимого. Но в результате внезапного мощного наводнения река превращается в бурный поток и не дает певице добраться до дома. Так силы природы разделяют влюбленных, теперь уже навсегда... Публика рыдает, сочувствуя знойной испанке в лице «нордической принцессы» – скандинавской актрисы Греты Гарбо.

Следующим фильмом с Гарбо стала лента «Соблазнительница» (1926), также снятая по произведению Бласко Ибаньеса. Благодаря сюжету, внешности и актерской игре за Гретой отныне закрепилось амплуа «роковой женщины». Окончательно оно было подтверждено следующим фильмом – «Плоть и дьявол», имевшим грандиозный успех благодаря участию в нем популярного красавчика Джона Гилберта.

Вдохновленное успехом, руководство студии «МГМ» в четвертый раз предложило Гарбо выступить в роли соблазнительницы в фильме с красноречивым названием «Женщина, которая любит бриллианты». Однако роль вечной корыстолюбивой соблазнительницы порядком надоела актрисе, и та решает показать свой нрав. Однако в итоге оказывается в проигрыше. Она признается: «Я очень испугалась, когда после фильма «Плоть и дьявол» поняла, что обречена на веки вечные играть роли вамп. И я отказалась выйти на съемочную площадку. Они в руководстве МГМ подумали, что я сошла с ума, поскольку такие вещи в Голливуде были не приняты. Но я просто потеряла голову. Чувствовала себя униженной, усталой, не могла спать. Но главная проблема состояла в том, что я не ощущала себя настоящей актрисой...»

Отказ имел не только творческую, но и финансовую подоплеку: во-первых, молодая актриса видела тот ажиотаж, с которым везде демонстрировался фильм «Плоть и дьявол»; во-вторых, ее партнер Джон Гилберт получал в неделю 10 тысяч долларов (тогда как она – всего 600 долларов).

Немец по происхождению, известный голливудский режиссер Майер грозил нешуточными санкциями. Прокатные фирмы охватила паника, поскольку в их распоряжении больше не было фильмов с участием Греты Гарбо. И тогда ситуацию спас Гилберт. Знаменитый актер предоставил в распоряжение шведки своего агента Харри Эдингтона.

При его непосредственном участии 1 июня 1927 года актриса подписала новый контракт, согласно которому ей полагалось 5 тысяч долларов в неделю, или 260 тысяч долларов в год.

Харри Эдингтон предпринял и другие важные шаги относительно будущего божественной красотки Гарбо. Пообщавшись с ней и убедившись, что ее умственные способности более чем скромные и что в ее образовании видны явные пробелы, искусный агент запрещает Гарбо контактировать с прессой и давать интервью. Также он добился того, чтобы ее перестали фотографировать для рекламных фотографий «МГМ», чем сильно повысил ее статус.

Это благодаря Харри Эдингтону за Гретой Гарбо закрепился миф как «о таинственной, загадочной Гарбо, шведском сфинксе, мудром и молчаливом». Впрочем, о его истинной роли

в судьбе кинодивы его современники даже не догадывались. Кстати, публика, наблюдавшая противостояние стойкой актрисы и киногиганта, была уверена, что победа одержана Гарбо лишь благодаря ее необыкновенной мудрости.

«Эдингтону нравилось управлять женщиной, которую обожали миллионы зрителей»; агент следил за тем, чтобы его клиентку звали только Гарбо, превращая тем самым ее фамилию (псевдоним) в бренд. По его настоянию актрису на студии постоянно сопровождали две преданные и молчаливые черные служанки. И Гарбо, получившая явные преимущества во всем, нежным обожанием выказывала свою признательность Харри.

«Миф о Гарбо как истинной королеве Голливуда все больше входил в практику кино», – утверждают об этой ситуации журналисты, пишущие о кино.

И немногие знали, что одиночество – не только картинный образ повседневной жизни звезды, но и реалии ее существования. Думаю, если присмотреться внимательно ко всем ее фотографиям, мы увидим прекрасную женщину, в чьих глазах застыло бесконечно глубокое вселенское одиночество...

Созданный Эдингтоном стиль поведения идеально соответствовал личности самой Греты Гарбо. Замкнутая и неразговорчивая от природы, она всегда предпочитала одиночество. Даже во время съемок актриса пользовалась любой возможностью, чтобы прогуляться, побыть наедине с собой. Как утверждают киноманы, «Вплоть до глубокой старости одинокие прогулки являлись для нее лучшим времяпрепровождением. Как только начинался дождь, Гарбо быстро одевалась и отправлялась гулять. Пелена дождя служила для нее лучшей защитой от посторонних взглядов». Забегая далеко вперед (впрочем, это неотделимо от ее образа), можно сказать, что колы папарацци считали за удачу снять престарелую Гарбо хотя бы со спины и разместить эти фото в прессе, слова о ее бесконечном одиночестве, привлекающем взгляды любопытствующих до последних дней ее земной жизни, – вовсе не досужая писательская выдумка.

* * *

Грете Гарбо действительно удавалось избегать яркой, шумной, звонкой, мишурной стороны кинематографической жизни. Ее крайне редко можно было встретить на светских вечеринках; она придерживалась строгой диеты, состоящей из рубленых бифштексов с жареным картофелем и яйцом, за которыми полагался кусочек нежирного пирожного и свежий фруктовый сок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.